

С. В. Ватман

Метафизика духовной любви в вишнуитском трактате «Уджжвала-ниламани»

Статья посвящена исследованию санскритского трактата XVI в. «Уджжвала-ниламани» («Сияющий сапфир»), авторство которого принадлежит выдающемуся индийскому поэту, драматургу и теологу Рупе Госвами (1493–1564). Рупа был крупным теоретиком бхакти и одним из создателей религиозной доктрины бенгальского вишнуизма. Исследуемый текст служит продолжением другого важного текста Рупы – трактата «Бхакти-расамрита-синдху» («Сладостный океан бхакти-расы»). Специфика содержания обоих текстов состоит в том, что в них дается последовательная характеристика ступеней богопознания и мистического опыта в соответствии с тем, как это понимается в традиции бенгальского вишнуизма. Трактат «Уджжвала-ниламани» посвящен описанию высшей ступени мистического опыта, которая носит название «сладостная» (мадхура) и представляет собой внутреннее созерцание адептом традиционной кришна-лилы, с ее сюжетом, образами и персонажами. Для описания сопутствующих этому возвышенных духовных переживаний адепта Рупа в своем трактате использует терминологический аппарат индийской традиционной поэтики, что является уникальной особенностью его содержания. Синтез религиозного и эстетического, созданный Рупой, нашел яркое выражение в поэзии, драматургии и прочих составляющих богатого культурного наследия религиозной традиции бенгальских вишнуитов, что, в свою очередь, повлияло на формирование ряда важных содержательных элементов индийской культуры в целом.

Ключевые слова: индийская культура, религии Индии, религиозная традиция, религиозный опыт, мистический опыт, бенгальский вишнуизм, индийская поэтика, бхакти, учение о расах.

Semen V. Vatman

Metaphysics of spiritual love in the vishnuite treatise «Ujjvala-Nilamani»

The article is devoted to the study of the 16th century Sanskrit treatise «Ujjvala-Nilamani» («Shining Sapphire»), authored by an outstanding Indian poet, playwright and theologian Rupa Goswami (1493–1564). Rupa was a major theorist of bhakti and one of the founders of the religious doctrine of Bengal Vishnuism. The text under study serves as a continuation of another important text of Rupa – the treatise «Bhakti-rasamrita-sindhu» («Sweet ocean of bhakti-rasa»). The specificity of the content of both texts is that they give a consistent description of the stages of the knowledge of God and mystical experience in accordance with the way this is understood in the tradition of Bengal Vishnuism. The treatise «Ujjvala-nilamani» is devoted to the description of the highest stage of mystical experience, which is called «sweet» (madhura) and represents the inner contemplation of the traditional Krishna-lila by the adept, with its plot, images and characters. For the description of the sublime spiritual experiences of the adept accompanying this, Rupa uses the terminological apparatus of Indian traditional poetics in his treatise, which is a unique feature of its content. This synthesis of religious and aesthetic, created by Rupa, found a vivid expression in poetry, drama and other components of the rich cultural heritage of the religious tradition of Bengal Vishnuists, which in turn influenced the formation of a number of important content elements of Indian culture in general.

Key words: Indian culture, religions of India, religious tradition, religious experience, mystical experience, Bengal Vishnuism, Indian poetics, bhakti, teaching about races

DOI 10.30725/2619-0303-2019-3-22-27

Уникальность и культурная значимость бенгальского вишнуизма (кришнаизма), индуистского религиозно-философского направления, расцвет которого приходится на XV–XVIII вв., не раз подчеркивалась в научно-исследовательской литературе. Вкратце упомянем лишь одну отличительную черту бенгальского вишнуизма, придающую ему уникальность и ставшую его особняком по отношению к многим родственным религиозным движениям Индии, возникшим примерно в тот же период. Эта отличительная черта заключается в необычной

трактовке мистического опыта, свойственного высшим ступеням бхакти, а также в специфическом истолковании религиозных переживаний бхакты (адепта бхакти). Специфика здесь в том, что бенгальские мыслители-вишнуиты обращаются с этой целью к традиционной индийской поэтике и заимствуют отсюда необходимые категории, интерпретируя их на свой лад.

Начало этому положил сам Шри Чайтанья (1486–1533), основатель движения; он же, как гласит традиция, поручил Рупе Госвами (1493–1564), одному из своих ближайших учеников написать

такие тексты, в которых при помощи поэтических категорий была бы дана подробная систематизация и экспликация всех ступеней бхакти как духовного пути и всех многообразных аспектов бхакти-расы – мистических любовных переживаний, что им и было сделано. Посвященные этому два главных произведения Рупы Госвами, по форме представляющие собой теоретические трактаты на санскрите, написанные в стихах (достаточно характерная форма для традиционных текстов подобного жанра), – «Бхакти-расамрита-синдху» («Сладостный океан бхакти-расы») и «Уджжвала-ниламани» («Сияющий сапфир»), – практически полностью выражают и охватывают рецепцию адептами бенгальского вишнуизма характерного для них мистического опыта со всеми его особенностями.

Прежде чем перейти к исследованию трактата «Уджжвала-ниламани», охарактеризуем важнейшее понятие, без которого это исследование невозможно, а именно, понятие бхакти-расы. Что касается первой части этого понятия, термина бхакти (букв. – «причастность», от санскр. бхадж – «делить», «наделять»), то определение из тантрического текста «Нарада-бхакти-сутра» [1], часто цитируемое Рупой и другими вишнуйскими авторами, гласит: «Бхакти – это служение органами чувств Господу чувств, очищенное и освобожденное от любых обуславливающих факторов направленностью на Него» [2, р. 38 (1.1.12)]. Бхакти наделяется целым рядом уникальных характеристик; так, например, бхакти «устраняет страдания, дарует благословения, заставляет забыть [даже] об освобождении, характеризуется огромным блаженством и влечет [к себе самого] Шри Кришну» [2, р. 40 (1.1.17)]. Отсюда можно заключить, что бхакти рассматривается Рупой не просто как бхакти-марга, один из трех возможных духовных путей, наряду с джняна-маргой и карма-маргой, – «путем знания» и «путем [бескорыстных] деяний», – а возводится в ранг пути всеобщего и универсального. Так же, с точки зрения вишнуйской теологии, бхакти есть один из аспектов бытия Божьего: другой выдающийся мыслитель бенгальской вишнуйской традиции Джива Госвами (1511–1596), характеризует бхакти как сварупа-шакти – «энергию [божественной] сущности» [3, р. 274 (144)]. Что же касается термина раса (букв. – «сок», «вкус»), то в классической индийской поэтике этот термин обозначает особого рода удовольствие эмоционального плана, которое, в отличие от удовольствия обыденных, проистекает исключительно из художественного восприятия. Согласно П. А. Гринцеру, этот термин, впервые упоминаемый в «Натя-шастре» Бхараты (IV–III вв. до н. э.), обозначает «объект эстетического наслаждения, источник эстетического чувства (“вкушения”)

и одновременно эстетическое чувство само по себе» [8, с. 437]. В отличие от этого, в мистицизме бенгальских вишнуйцев *раса* понимается как особая форма мистической связи адепта с Божеством, а также соответствующие этому запредельные состояния и переживания, приносящие ни с чем не сравнимое блаженство [3, р. 347 (110)]. Согласно речению «Тайттирия-упанишад» (2.7.1), также часто приводимому вишнуйцами, сама Высшая Сущность (Брахман) доставляет блаженство (*раса*), а потому «... лишь постигнув сущность, бывает [человек] блаженным» [5, с. 540].

Далее, нам будет необходимо охарактеризовать первый трактат Рупы. Дадим лишь самую краткую его характеристику. У Океана бхакти-расы» четыре стороны, или части (вибхага) (вспомним наиболее распространенное четырехчастное деление тантрической мандалы). Эти части соответствуют сторонам света: Восточная (Пурва), Южная (Дакшина), Западная (Пашчима) и Северная (Уттара). Каждая часть подразделяется на несколько «волн» (лахари). В волнах» Восточной части «Океана бхакти-расы» раскрываются наиболее общие понятия и даются наиболее общие характеристики: 1) бхакти вообще (саманья-бхакти), 2) бхакти как духовная дисциплина (садхана-бхакти), 3) бхакти как переживание духовных эмоций (бхава-бхакти) и 4) бхакти как запредельное состояние, характеризующее непосредственным переживанием близости Божества и вызванного этим любовного экстаза (према-бхакти) [2, р. 7–415 (1.1.1–1.4.21)].

«Волны» Южной части «Океана бхакти» характеризуют процесс формирования бхакти-расы: 1) факторы, которые служат причиной возникновения, усиления и поддержания возвышенных эмоциональных состояний (вибхава); 2) внешнее выражение этих состояний (анубхава); 3) такие состояния, когда адепт совершенно переполняется необычными эмоциями высшего порядка (саттвика-бхава); 4) признаки, свидетельствующие о начале формирования запредельных состояний рати, божественной любви (вьябхичари-бхава); 5) устойчивые запредельные состояния с доминированием одной из пяти главных форм эмоционального отношения к Всевышнему (стхайи-бхава) [2, р. 425–959 (2.1.1–2.5.134)]. Содержание Западной части «Океана бхакти» – перечень и описание пяти главных (мукхья) рас, которые формируются на основе пяти вышеописанных стхайи-бхав под воздействием нарастающей божественной любви или даже страсти (рати) в качестве высшего и наиболее целостного осуществления бхакти.

Пять главных рас таковы: 1) «спокойная» или «нейтральная» (шанта), 2) «служения» (прити или дасья), 3) «дружеская» (прейяс или сакхья),

4) «родительская» (ватсалья) и 5) «сладостная» или «любовная» (мадхура) [6, p. 7–324 (3.1.1–3.5.37)]. Ну и, наконец, «волны» Восточной части «Океана» дают характеристику «второстепенных» (гауна) рас, которых семь: 1) «смешная» (хасья), 2) «изумляющая» (адбхута) 3) «доблестная» (вира), 4) «печальная» (каруна), 5) «яростная» (раудра), 6) «страшная» (бхайянака) и 7) «отвратительная» (бихатса) [6, p. 331–453 (4.1.1–4.7.14)]. В конце Западной части рассматриваются еще две темы: 1) соответствующее расам распределение ролей по принципу «друзья-враги» среди участников кришна-лилы – «божественных игр» Кришны [6, p. 463–515 (4.8.1–4.8.85)]; а также 2) характеристика ложных «подобий расы» (расабхаса) [6, p. 521–542 (4.9.1–4.9.42)]. На этом первый трактат Рупы завершается, в целом исчерпав основную тематику, связанную с бхакти-расой. Добавим, что фактически каждое понятие, входящее в обширные перечни, приводимые в тексте «бхакти-расамрита-синдху», проиллюстрировано цитатами из доктринальных и прочих тестов, а также собственных произведений Рупы.

Чему же тогда посвящен второй его трактат, «Уджжвала-ниламани», тоже довольно внушительный по объему? Сам автор объясняет это так: «А та, которая среди главных рас наивысшая – мадхура – [лишь] вкратце была упомянута; теперь же речь пойдет непосредственно о ней во всех деталях. Будет подробно описана сладостная рати, вкус которой можно ощутить благодаря усиливающим [ее] вибхавам и прочему, [та из] бхакти-рас, что и мудрыми зовется сладостной» [7, p. 4–5 (1.2–3)]. Почему среди многочисленных элементов замысловатой схоластической конструкции, которую представляет собой его теория духовной любви и возвышенных любовных переживаний Рупа выделяет именно мадхура-расу? Но в этом-то и заключается сущность постижения Кришны как высшего объекта любви и сущность бхакти-расы как таковой; неслучайно в приведенном выше перечне «главных» рас из «Бхакти-расамрита-синдху» мадхура стоит последней: по мнению Рупы и других мыслителей традиции, каждая последующая раса, начиная от шанты, наряду с собственными, включает в себя свойства всех предыдущих; по словам Кришнадаса Кавираджа (1518–1617), еще одного автора традиции, благодаря этому «в каждой [последующей] расе усиливается сладость прибавлением [качеств предыдущей]; так, например, в мадхурье проявляются качества шанты, дасьи, сахьи и ватсалья» [8, p. 136 (8.85–86)].

Таким образом, именно мадхура, возвышенный духовный эрос, в полном соответствии с духом бхакти, в котором, в свою очередь, наи-

более полно проявился неповторимый тип индийской религиозности и духовной культуры в целом, с присущим ему калейдоскопом запредельных эмоциональных состояний и тонкой прорисовкой их деталей, есть для Рупы осуществленное во всей полноте духовное совершенство, чему он и посвящает текст. С. К. Дэ, имея в виду, что слово удджвала может означать не только «сияние», но и «любовь», следующим образом объясняет смысл, возникающий от игры слов в самом названии текста – «Уджжвала-ниламани»: «Подобно сияющему сапфиру (ниламани), рожденному из глубин сладостного океана религиозной преданности, – пишет он, – удджвала-раса, должна быть сохранена от забвения в качестве имени или символа Обладателя этого сияния в произведении, носящем его благословенное имя» [1, p. 170]. Такое выделение и подчеркивание Рупой мадхура-расы, особенно сближает вишнуитский мистицизм со светской индийской поэтикой; П. А. Гринцер указывает, что концепция превосходства «эротической» расы как таковая, вне ее теологической интерпретации, вполне соответствует позиции целого ряда светских теоретиков, например, Рудрабхатты (прибл. XI–XII вв.), Бходжи (прибл. XII–XIII вв.), Шарадатанайи (прибл. XII–XIII вв.), Вишвешвары (XIV в.) и Бханудатты (XVI в.) и др. [9, с. 181]. Отсюда проистекает сама структура «Уджжвала-ниламани», очень напоминающая структуру традиционных трактатов по поэтике, а также всевозможные смысловые параллели, наиболее важные из которых будут отмечены в исследовании.

Открывается трактат очень краткой традиционной молитвой о благословении (мангала-чарана), которая служит в качестве кратчайшей тематизации всего произведения: «Да будет славен предвечный Господь, влекомых [Его] именем расу знающий, деяниями [Своими] [в сердце] блаженство воспламеняющий, [явлением] Своего образа праздник дарующий!» [7, p. 1 (1.1)]; далее, без всяких вступлений, сразу же идет основной текст. Всего в «Уджжвала-ниламани» рассматривается 16 тем; число «шестнадцать» неслучайно, поскольку оно считается священным и играет важную роль в религиозной практике вишнуитов. Ограничимся характеристиками лишь некоторых, наиболее характерных содержательных и структурных аспектов текста.

Важная вступительная тема – «Образы Героя» (найка-бхеда) [7, p. 1–40 (1.2–39)]. В качестве Героя (найяка), разумеется, выступает сам Кришна, являющийся главным действующим лицом и главным центром притяжения кришна-лилы – действия, которое можно было бы назвать своего рода драмой, но лишь по подобию, поскольку данное действие запредельно по

сути. Согласно вишнуитским авторам, наоборот: это драму следовало бы уподобить кришна-лиле, ибо, в силу своей трансцендентности, кришна-лила вечна и предшествует всякому посягательству бытию. Дается перечень аламбан (букв. – «причина» или «основа») – тех вибхав, которые вызывают и «питают» любовное чувство (рати) и, в конце концов, приводят к возникновению расы. Аламбаны – это сам Кришна и его качества (гуна); Рупа перечисляет 22 свойства (в «Бхакти-расамрита-синдху» он приводит 64); это именно те, которые имеют значение в «любовном» контексте, такие как, например, «неотразимо привлекательный» (сурамья), «сладостный» (мадхура), «наделенный всеми истинными признаками» (сарва-саллакшанавита), «могучий» (балийяс), «цветущий юностью» (наватарунья) и т. д. [7, р. 8–9 (1.4–9)]. В качестве «героя» Кришна раскрывает себя в следующих ролевых комплексах: «супруг» (пати) и «любovníк» (упапати); в свою очередь каждый из этих двух раскрывается в четырех модальностях: «верный» (анукула), «искусный» (дакшина), «лукавый» (шатха) и «безрасудный» (дхришта) [7, р. 39–40 (1.22–39)].

Другая важная исходная тема – «спутники Героя» или его «окружение» (найяка-сахя-бхеда) [7, р. 41–49 (2.1–23)]. Спутники мужского пола – веселая ватага, сопровождающая «героя» и всячески помогающая ему в его любовных делах [7, р. 41 (2.1–2)]. В кришна-лиле, основная часть которой разворачивается в полной разнообразных чудес буколической местности Гокула, соотносимой с районом священного для вишнуитов города Вриндавана современной Индии, окружение Кришны составляют главным образом мальчишки-пастухи, его озорные и бесшабашные друзья. Их предназначение – веселить найяку шутками, давать ему здравые советы, соответствующие времени и месту, успокаивать его разгневанных возлюбленных, и т. д. [7, р. 41 (2.1–2)]. При этом в кришна-лиле у них разное амплуа по отношению к Герою (их пять): 1) «слуга» (чета); 2) «советчик» (вита); 3) «шутник» (видушака); 4) «верный друг» (питха-марда) и 5) «наперсник» (прийя-нарма-сахя). Особенность последнего, например, характеризуется следующим образом: «Все тайны ведающий, в любовных чувствах подруг осведомленный, из всех любимых [друзей] любимейший – таков наперсник [героя]; в Гокуле [имя] ему – Судама, в других [лилах] это Арджуна и прочие» [7, р. 44 (2.13)].

Есть и окружение «женского пола», которое выполняет свою особенную роль в кришна-лиле: это, прежде всего, «подруги» (сахя), выступающие в образе девушек-пастушек (гопи) и подразделяемые на категории: 1) «прислужниц» (чета); 2) «исполнительниц особых поручений»

(кимкара); 3) «верных подруг» (питха-марда) и 4) «героинь» (вира). В числе наиболее почитаемых феминных спутниц-помощниц героя неожиданно оказывается его флейта (вамши), поскольку именно она как никто способна выманить героиню ночью в лес на свидание [7, р. 46 (2.17)]. Особая категория «подруг», таких, например, как Вира или Вринда – это «...посланицы (дути) поистине искушенные, Кришной [Самим за это] прославляемые; Вира – речами надменно-гордыми сильна, Вринда – коварно-лживыми» [7, р. 47 (2.20)].

Далее разворачивается гораздо более сложная система амплуа героинь. Прежде всего, выводятся две основные категории: как Кришна, Герой, являет себя амбивалентно (пати и упapati), точно так же и героини предстают как «свои» (свакийя) и «чужие» (паракийя); т. е. как «жены» и «любви-ницы»: в этом их сущностное подобие Герою, ибо в онтологическом плане они есть ни что иное, как манифестации божественной «внутренней энергии» (антаранга-шакти) [3, р. 271 (99)]. И те, и другие равно достойны: «Возлюбленные Хари (Кришны), такими же как у Него свойствами наделенные – первейшее прибежище изобильной любви, сладости преисполненной» [7, р. 48 (3.1)]. Тем не менее из двух категорий именно «чужие» наиболее дороги Герою, ибо они настолько захвачены любовной страстью к нему, что не заботятся об условностях, а также о последствиях своих поступков [7, р. 52 (3.16)].

Здесь уместно напомнить, что, несмотря на возникающие коннотации, бенгальская вишнуитская традиция полностью отвергает какое-либо обыденное толкование кришна-лилы. Кришна-лила кажется обычным любовным сюжетом, но это лишь потому, что в пределах этого мира мы способны мыслить лишь его реалиями; однако, как утверждает традиция, между подлинной любовью (преман) и вожделением (кама) нет ничего общего; они различаются между собой, как золото и железо. Иными словами, обычные человеческие страсти и возвышенный духовный эрос, выступающий в качестве предмета «Уджжвала-ниламани», разделяет онтологическая пропасть; именно поэтому обыденная моральная оценка здесь не годится: что неприемлемо для человека (кодекс сексуального поведения бенгальских вишнуитов достаточно строг и, по сути, требует от адепта почти полного воздержания), то в Боге достойно всяческого одобрения и восхищения. И если Бог счел нужным явить человеку образы своего блаженства, то это – не повод для зависти, и не пример для подражания, а только лишь объект для восторженного и благоговейного любования, в чем, в представлении бхакт, и заключается весь смысл кришна-лилы. К тому же, как утверждает текст, гопи, участницы кришна-

лили, верные подруги Героя, в действительности, вовсе и не были любовницами, а состояли с ним в тайном браке «по обычаю гандхарвов» [7, р. 52 (3.15)], т. е. в союзе по свободному выбору, который, наряду с другими формами брака считался в Древней Индии допустимым для представителей высших варн [10, р. 89–90]. Знаменитый литературный пример подобного брачного союза находим в «Шакунтале» Калидасы.

Важнейшая по смыслу тема – характеристика Героини (найика). В качестве таковой выступает Радха (Радхарани), которая настолько дорога Кришне, что может считаться его единственной истинной возлюбленной; и это неслучайно, поскольку, согласно вишнуитской доктрине, даже на фоне множества спутников и спутниц Кришны статус Радхи в иерархии сверхчужденной реальности уникален: «Она, – говорит Рупа, – это [сама] великая энергия блаженства (хладини-махашакти), из всех энергий совершеннейшая; она – [это] тот образ, в котором явлено бытие Его [божественной] сущности, и это подтверждает тантра» [7, р. 75–76 (4.6)]. Рупа насчитывает 28 «украшений» Радхарани и 25 главных свойств [7, р. 77–78 (4.10–19)]. Среди односторонне положительных свойств Героини следующие (в основном они подобны свойствам Героя): «сладость» (мадхурья), «цветущая юность» (нава-вайяс), «живость взоров» (чалапанга), «лучезарная улыбчивость» (уджжвала-смиита), «благоухание, сводящее Мадхаву (Кришну) с ума» (гандхонмадита-мадхав), «искушенность в пении и игре на музыкальных инструментах» (сангита-прасарабхиджня); это также «скромность» (винита), «сострадательность» (каруна-пурна) и т. п. Но, помимо этого, Радха также «хитра» (видагдха) и «игрива» (сувиласа); ярких удивительных свойств у нее настолько много, что они не поддаются исчислению [7, р. 78 (4.11–16)]. Эта яркость и многообразие качеств как в многогранных зеркалах отражается в подругах и спутницах Радхи: так, в соответствии с тем, насколько они удачливы в любви (саубхагья), они делятся на чрезмерно удачливых (адхика), относительно удачливых (сама) и неудачливых (лагхви); по свойствам характера (свабхава) – на грубых и резких (пракхара), спокойных и уравновешенных (мадхья), а также мягких и смиренных (мридвипа) [7, р. 147 (6.2–3)]. Кроме того, по своей роли в сложной любовной интриге кришна-лилы, разыгрываемой с их участием, подруги Радхи могут принадлежать к «крылу Героини», т. е. к группе ее безоговорочных сторонниц (свапакша), к другой, но дружественной Героине группе (сукхрит-пакша), к пограничной группе «непримкнувших» (татаста-пакша) и, наконец, к противоположной группе Героине «крылу Соперницы (прати-пакша) [7, р. 238 (9.1–3)].

Таким образом, Рупа подробнее разverteкает эмоционально-психологические характеристики Героя, Героини и всех сопутствующих персонажей кришна-лилы с их возможными вариантами и оттенками, проявляющимися в самых разнообразных сочетаниях и модальностях, на которые выводит лабиринты сюжета во всех его хитросплетениях, что занимает несколько объемных глав трактата. Можно поэтому согласиться с С. К. Дэ, согласно которому труд Рупы – это «поистине исчерпывающая диссертация, предметом которой служат не только эмоциональные состояния Героя и Героини, но и все мелочи [в их характере, а также в характере] их спутников и помощников» [1, р. 203].

Значительное внимание Рупа уделяет формированию мадхура-расы, а также разнообразным чувствам, переживаниям, состояниям и прочим феноменам эмоционального плана, свойственным духовной любви, включая их проявления и признаки на соматическом плане. Все это рассматривается автором трактата приблизительно в том же самом порядке, что и в «Бхакти-расамрита-синдху», однако с гораздо более подробной характеристикой всего того, что имеет отношение к мадхура-расе. Речь здесь также идет о вибхавах, анубхавах, саттвиках, вьябхичари и стхайи-бхавах. Все это, как и в предыдущем тексте, подкрепляется обилием цитат из религиозно-поэтических текстов, включая тексты Рупы. Вот, например, подробнейшая характеристика стадий самого любовного чувства, через которые должен пройти адепт на пути к совершенству, этих стадий 7: 1) преман – любовь как «связующая основа» (бандхана) различных эмоций, служащая своего рода «семенем» (биджа), из которого прорастает высшее чувство; 2) снеха – такая любовь, от которой происходит «таяние сердца» (хридайя-дравана); 3) мана – нежность настолько сильная, что проявляется как любовный гнев и отпор ласкам; 4) пранайя – чувство огромной близости и полного доверия (вишрамбха) к предмету чувств; 5) рага – «страсть», превращающая в радость любую печаль; 6) анурага – любовь как готовность ради предмета любви абсолютно ко всему и настолько сильная, что переживается адептом как постоянное чувство разлуки; наконец, 7) маха-бхава – высшая стадия, среди характеристик которой – неспособность терпеть разлуку даже мгновение (нимешасахата), переживание одного мига как вечности (кальпа-кшанатва) и вечности как мига (кшана-кальпатва) и т. д. [7, р. 418–463 (14.57–145)].

Наконец, давая характеристики уже самой мадхура-расе, Рупа, опять же, в согласии с традиционными индийскими поэтологами, выделяет две ее фазы: соединение в любви (самбхога) и разлученность (вийога). Соединение может

быть: 1) краткое, самое первое (самкшипта); 2) продленное, после любовной ссоры (санкирна); 3) полное, после кратковременной разлуки (сампанна); 4) еще более тесное (самриддхиман), после долгой разлуки [7, р. 571–576 (16.4–17)]. Разлука же может быть четырех видов: 1) на фоне зарождающейся страсти (пурва-рага); 2) возникшая вследствие ссоры (мана); 3) после близкого общения (праваса); 4) как чувство, сохраняющееся даже в присутствии возлюбленного (према-вайчитья). Переживание разлученности с любимым оказывается абсолютно необходимым фактором, поскольку без него невозможно ощутить блаженство встречи [7, р. 507 (15.2–3)], что придает разлуке совершенно особый смысл.

Нужно отметить, что любви в разлуке в бенгальской вишнуитской традиции придается особый смысл; в действительности, она даже служит предметом специального культивирования. Оказывается, таким образом, что в учении о бхакти-расе «горечь» разлуки – это совсем не горечь, а тоже своего рода «сладость». Как отмечает Э. К. Димок, «разлука – не только наиболее мощный импульс человеческой любви, но... спасительная милость, благодаря которой сознание сосредотачивается на Боге» [11, р. 61]. Возможно, именно данный феномен, порожденный спецификой культа и мистического опыта бенгальских вишнуитов и символически выразившийся в знаком каждому индуисту образе Радхи, томящейся от разлуки с Божественным Возлюбленным, был наиболее значительным фактором в формировании ряда важных содержательных элементов индийской религиозной культуры позднего периода, а это, в свою очередь, дало начало т. н. «Бенгальскому Ренессансу» XIX в., главным результатом которого стало создание великой индийской литературы на современных национальных языках, а также сыграло существенную роль в политическом и культурном возрождении индийского народа в XX в.

Список литературы

1. De S. K. Early history of the Vaisnava faith and movement in Bengal. From Sanskrit and Bengali sources. 2nd ed. Calcutta: Firma K. L. Mukhopadhyay, 1961. 712 p.
2. Srila R. G. Bhakti-Rasamrita-Sindhu: sanskr. text with engl. transl. Chennai: Sri Vaikunta Enterprises, 2006. Vol. 1: Eastern & Southern Sections. 960 p.
3. Sri-priti-sandarbhah Srila-jiva-gosvami-prabhupada-*viracitah* (sansk.). Vrndaban: Jila; Mathura: Sri-gadadhara-gaurahari press, 1984. 542 p.
4. Гринцер П. А. Теория эстетического восприятия («раса») в древнеиндийской поэтике // Гринцер П. А. Избранные произведения: в 2 т. Москва: РГУ, 2013. Т. 2: Сравнительное литературоведение и санскритская поэтика. С. 436–458.

5. Упанишады / пер. с санскр., исслед., коммент. и прил. А. Я. Сыркина. Москва: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2000. 782 с.

6. Srila R. G. Bhakti-Rasamrita-Sindhu: sanskr. text with engl. transl. Chennai: Sri Vaikunta Enterprises, 2003. Vol. 2: Western & Northern Sections. 542 p.

7. Ujjvala-nilamani of Repagoswami / with the comment. of Jivagosvami, and Visvanath Cakravarti (sansk.). Delhi: Chaukhamba Sanskrit Pratishtan, 1985. 608 p.

8. Sri Caitanya-caritamrta (bengali and sanskr. text ed. with an engl. transl. and the comment. of A. C. Bhaktivedanta Svami Prabhupada): in 17 vols. Madhya-lila; Los Angeles: The Bhaktivedanta Book Trust, 1975. Vol. 3. 432 p.

9. Гринцер П. А. Основные категории классической индийской поэтики. Москва: Наука, пер. вост. лит., 1987. 312 с.

10. Meyer J. J. Sexual life in Ancient India: a study in the comparative history of Indian culture. Delhi: Motilal Banarsidass publ., 1989. 570 p.

11. Dimock E. C. Doctrine and practice among the vaisnavas of Bengal. Krishna: myths, rites, and attitudes / ed. by M. Singer. Honolulu: East-West Center Press, 1966. 342 p.

References

1. De S. K. Early history of the Vaisnava faith and movement in Bengal. From Sanskrit and Bengali sources. 2nd ed. Calcutta: Firma K. L. Mukhopadhyay, 1961. 712.
2. Srila R. G. Bhakti-Rasamrita-Sindhu: sanskr. text with engl. transl. Chennai: Sri Vaikunta Enterprises, 2006. 1: Eastern & Southern Sections. 960.
3. Sri-priti-sandarbhah Srila-jiva-gosvami-prabhupada-*viracitah* (sansk.). Vrndaban: Jila; Mathura: Sri-gadadhara-gaurahari press, 1984. 542.
4. Grintser P. A. The theory of aesthetic perception («Rasa») in Old Indian poetics. *Grintser P. A. Selected Works*: in 2 vols. Moscow: RGGU, 2013. 2: Comparative literary studies and Sanskrit poetics. 436–458 (in Russ.).
5. Syrlin A. Y. (comment., transl.) Upanishads. Moscow: Publ. firm «Oriental Literature» RAN, 2000. 782 (in Russ.).
6. Srila R. G. Bhakti-Rasamrita-Sindhu: sanskr. text with engl. transl. Chennai: Sri Vaikunta Enterprises, 2003. 2: Western & Northern Sections. 542.
7. Ujjvala-nilamani of Repagoswami / with the comment. of Jivagosvami, and Visvanath Cakravarti (sansk.). Delhi: Chaukhamba Sanskrit Pratishtan, 1985. 608.
8. Bhaktivedanta Svami Prabhupada A. C. (ed., comment., transl.) Sri Caitanya-caritamrta: in 17 vols. Madhya-lila; Los Angeles: The Bhaktivedanta Book Trust, 1975. 3, 432.
9. Grintser P. A. The main categories of classical Indian poetics. Moscow: Nauka, The Main publ. house of Oriental lit., 1987. 312 (in Russ.).
10. Meyer J. J. Sexual life in Ancient India: a study in the comparative history of Indian culture. Delhi: Motilal Banarsidass publ., 1989. 570.
11. Dimock E. C.; Singer M. (ed.) Doctrine and practice among the vaisnavas of Bengal. Krishna: myths, rites, and attitudes. Honolulu: East-West Center Press, 1966. 342.